

63.5(2)1611
АБ 833

А.В. Бородина

АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ

ЧЕЛОВЕК

с историко-колониционной точки зрения

Составлено Комиссией по изучению естественных производительных сил
России при Российской Академии Наук, под общей редакцией Порайонного
Комитета

ПЕТРОГРАД --

1923

Том XII.

Гл. 14.

2009/1

2009/1

Российская Академия Наук.

Комиссия по изучению естественных производительных сил России

Петроград. В. О., Университетская наб., 1. Телеф. 132 - 94.

„РОССИЯ“.

Это издание посвящено описанию России по отдельным ее районам. В отличие от прочих изданий Комиссии, в описании включен в качестве производительной силы и человек.

Издание „Россия“ состоит из вводного очерка и 22 основных томов, из которых каждый обнимает собою отдельный район России, в дополнительном же 23-ем томе дается общий обзор всех районов. В основу деления России на районы положены признаки экономические и отчасти естественно-исторические. Каждый из томов распадается в свою очередь на 17 глав, сообразно установленным программой издания 17 группам освещаемых в нем вопросов. Все эти главы (общим числом — 391) выходят в свет отдельными выпусками. Таким образом, по желанию, брошюруя такие выпуски по томам или соединяя однородные главы разных томов, можно получить в первом случае сводки сведений об отдельных районах, а во втором случае общие для всей России сводки данных по отдельным вопросам хозяйственной жизни страны. Общий объем всего издания должен достигнуть 500 печатных листов.

Выпуском этого издания руководит выделенный из состава Комиссии Комитет, пополненный представителями ученых учреждений, принимающих участие в составлении соответствующих глав. Учреждения эти выбирают из своей среды редакторов глав за составлением же отдельных томов наблюдают избираемые Комитетом кураторы.

Разделение на тома установлено следующее:

Вводный очерк.

(Идея порайонного описания и его история. Принципы деления на районы. Современная организация работ по описанию).

I. Полярный край. — Куратор Ю. М. Шокальский.	XI. Урал. — Куратор А. Н. Заваричий.
II. Северная лесная область. — Куратор	XII. Астраханский край. — Куратор В. И. Мейснер.
III. Северо-западный край. — Куратор Г. Ф. Чиркин.	XIII. Туркестан. — Куратор
IV. Центральная промышленная область. — Куратор В. П. Семенов-Тянь-Шанский.	XIV. Киргизский край. — Куратор
V. Западная земледельческая область. — Куратор	XV. Западно-Сибирская низменность. — Куратор
VI. Центральная земледельческая область. — Куратор	XVI. Алтай. — Куратор Н. Я. Овчинников.
VII. Восточная земледельческая область. — Куратор	XVII. Енисейский край. — Куратор А. К. Мейстер.
VIII Южная Россия. — Куратор В. И. Шарый.	XVIII. Иркутский край. — Куратор
IX. Северный Кавказ. — Куратор А. П. Герасимов.	XIX. Забайкалье. — Куратор
X. Закавказье. — Куратор И. А. Орбели.	XX. Якугский край. — Куратор В. Л. Комаров.
	XXI. Амурско-Приморский край. — Куратор
	XXII. Камчатский край. — Куратор В. Л. Комаров.
	XXIII. Общий обзор.

XII.

АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ.

14. Человек с историко-колониционной точки зрения.

А. В. Бородин.

Прежде чем приступить к изложению истории колонизации Астраханского края, следует указать, что в настоящем очерке под этим краем разумеется территория современной Астраханской губ. и Уральской обл., исключая ее Темирского уезда, т. е. нижнее течение Волги с прилегающими к ней Балмыцкой и Киргизской степями и южный бассейн Урала с Землей Уральского казачьего войска и с западной частью Малой киргизской орды. Край этот, являясь естественным продолжением среднеазиатских степей, служил теми воротами из Азии, которыми проникали в Европу бесчисленные волны сменявших друг друга номад. Еще в VII в. до Р. Х. пришли сюда скифы, которые жили до II в. нашей эры, когда появились аланы, вытесненные в следующем столетии хазарами; в IV в. проходят здесь гунны, а с начала IX стол. последовательно угры, печенеги и торки; вслед за последними во второй половине XI века утверждаются родственные им куманы или кипчаки, известные в наших летописях под именем половцев, которые и занимают этот край до половины XIII ст., до покорения их татарами.

Таким образом, после скифов долее других оставались в Астраханском крае хазары, развившие высокую государственность и культуру. В эпоху наибольшего процветания их царства, здесь при устье Волги на 8 верст выше нынешней Астрахани, где теперь урочище Шареный бугор, стояла их столица Итиль, расположенная по обоим берегам Волги; западная часть города называлась Казеран и была торговым центром, населенным купцами-магометанами, евреями, русскими и славянами, в восточной же жил сам каган со своими вельможами и войском. Проходившие через пределы хазарского царства кочевники настолько раешатали его государственность, что в 968 году русский князь Святослав без особого труда напал на Итиль, разрушил и разграбил его вместе с другими крупными хазарскими городами. После этого разгрома Хазария уже не поправлялась.

В исходе XIII столетия на берегах Каспийского моря господствует Золотая Орда и на месте прежнего Итиля возникает новый город Астрахань. Здесь в пределах Астраханского края полагает Батый основание и столице своей Сарая. Известный в специальной исторической литературе спор о местонахождении Сарая в конечном результате приводит к убеждению, что столица ханов Золотой орды

была расположена на левом берегу Ахтубы в урочище Царевы-Поты, неподалеку от нынешнего гор. Царева, а на урочище Джигит-Хаджи близ Селатренского городка находился какой-то другой татарский населенный пункт, название которого не дошло до наших дней. Третий крупный Золото-ордынский город Сарайчик, служивший местом погребения ханов, стоял на правом берегу Урала, в 60 верстах выше Гурьева, там где теперь расположена Сарайчиковская станция. Татары вели кочевой образ жизни, города же их являлись лишь крупными торговыми и административными центрами в значительной мере со смешанным населением; одних русских здесь жило столько, что в 1261 году при хане Берке или Беркае была учреждена митрополитом Кириллом кафедра епископа Сарайского с постоянным местопребыванием архиерея в орде. Со второй половины XIV стол. Зол. орда стала приходить к упадку, в 1380 г. всеильный ордынский темник Мамай потерпел поражение от Дмитрия Донского на Куликовом поле, а в 1395 г. вся орда была разгромлена Тамерланом, который разорил Астрахань и сжег Сарай. После этого разгрома татары не могли более оправиться и посетивший Астрахань летом 1476 г. венецианец Контарини рисует печальную картину упадка когда то большого города, теперь «не очень обширного, окруженного низкой стеной, дома в нем почти все мазанные, хотя кое-где еще видны свежие остатки больших зданий, разрушенных в недавнем времени». Поднять упавшее значение орды задумал хан Ахмед, называемый в наших летописях Ахматом, но военные и дипломатические неудачи, повлекшие неожиданное нападение в его отсутствие на Сарай звенигородского воеводы Василия Поздреватого и крымского царевича Нур-Давлета, привудили его к бегству в Азов, где он пал от руки сибирского хана Ибака. Золотая орда перестала существовать. Сыновья Ахмеда удержались только в Астрахани, образовав Астраханское царство, которое влачило жалкое существование до 1554 г., когда было завоевано Иоанном Грозным, уже владевшим Большими Ногаями—потомками татар Золотой орды вместе с покоренными ими тюркскими народами. Англичанин Дженкинсон, проезжавший через Астрахань в 1558 г. со вновь назначенным туда воеводой, пишет, что «ногайское побережье совершенно обезлюдило: междоусобные войны, голод и мор истребили большую часть ногайских орд, остальные ногайцы потянулись к Астрахани, надеясь там найти себе пропитание, но прогнанные оттуда, гибли от голода в таком огромном числе, что берега Волги около города были покрыты горами мертвых и смердящих тел».

Построение нынешней Астрахани и начальное укрепление ее было поручено первому астраханскому воеводе Черемисинову, а в 1582 г. был сооружен и знаменитый астраханский кремль, имеющий некоторое сходство с московским. Оседлое население края в начале ограничивалось лишь городом и местностями лежащими в волжской дельте «учугами»; первоначально это были присланные сюда разных чинов служилые люди и привлеченные легкостью наживы на новом месте мелкие промышленники, но с 1619 г. московское правительство разрешает селиться в Астрахани на Садовом бугре особой слободой иноземным торговым людям из армян, персиян и индийцев, дает им разные льготы и принимает в свое подданство. Из иноземных гостей более других прибыло в Астрахань армян, значительно меньше персиян и совсем немного индийцев, получивших в свое пользование казенный индийский двор, где они имели свои кумирни.

Кроме Астрахани с ее окрестностями в низовьях Волги долго не было другого оседлого пункта, хотя прилив русского элемента в край продолжал увеличиваться,—это был бродячий, бездомный люд «воровские вольские казаки», выходцы с Дона и беглецы из московских городов, которые «промышляли» здесь на большом торговом пути. Разбитые в 1577 году посланным против них стольником Иваном Мурашкиным, они бросились в разные стороны, одни к Каме и Чусовой, другие к Тереку, третьи к Яику; небольшая часть осталась на Волге, где продолжала разбой, несмотря на жестокие казни, которым предавали попадавшихся в руки правительства.

Проникшие к устью Яика казаки поднялись к стоянке ногайцев Сарайчику, разорили его (1580 г.) и пошли дальше вверх по реке до устья Рубежной, где основали свои первые поселения на урочище Орешная лука, верстах в 40 или 50 выше нынешнего Уральска; яицкие сторожили рассказывали в 1769 г. Палласу, что раньше Яицкий городок стоял на Верхнем Кирсановом яру, верст на 40 выше Рубежной. Трудно сказать было ли это первое или уже последующее поселение казаков, несомненно только, что отсюда они перенесли в нач. XVII ст. свой городок на то место, где он стоит и теперь. Колонизация края шла не только с юга, но и с севера, указывают на первоначальный пункт поселения здесь казаков на Урале на урочище Голубое городище близ Иледка на старом его русле Кош-Яике; последнее подтверждается и книгою «Большого Чертежа» в которой сказано, что против устья Илека стоит остров Кош-Яик, а на том острове казачий городок.

Из переписи Яицкого войска, произведенной в 1723 году полковником Захаровым видно, что в состав его вошли самые разнообразные элементы,—на ряду с доусскими, гребенскими и запорожскими казаками здесь были крестьяне всех категорий, дворяне, подьячие, посадские люди, стрельцы, пушкарки, черкасы и волюхи, татары, мордва, чувашки, вотяки, калмыки и много других народностей, как пленных турок, шведов, поляков и немцев. Кроме русских из прочих пришельцев больше других было в среде яицких казаков калмыков.

Принадлежа к трем племенам западных монголов—торгутам, хошотам и дурботам, калмыки сперва только племени торгутов во главе с ханом Хо-Урлюком в начале XVII ст. двинулись со своей родины Джунгарии в пределы России, сразу на север к Тоболу, а затем на запад и в 1628 г. достигли в количестве 50.000 кибиток берегов Эмбы и Урала, где остатки Ногаев не могли оказать им сколько-нибудь серьезного сопротивления. Завлечение калмыками в 1630—1632 годах заволжских степей еще не носило постоянного характера, т. к. главный юрт их был за Уралом, откуда они делали нападения на русские пределы.

При переходе через Яик часть калмыков осталась кочевать около казачьих поселений; калмыки эти, отстав от своих соплеменников, вскоре зажили общию жизнью с казаками и настолько сблизились с нами, что при переписи войска в 1723 г. уже официально вошли в состав «яицкого корпуса» и с этого времени по указу военной коллегии стали командироваться в партии и походы наравне с яицкими казаками.

Во второй половине XVII ст. калмыки начинают переносить свои кочевья и на правый берег Волги, почему в 1674 г. русское правительство просит их помочь в «промысле над Азовом и неприятельскими крымскими юртами».

Вступив в пределы России, калмыки сразу же дали шерть в вечном послушании русскому царю, но долго не исполняли принятых на себя обязательств, грабили Поволжье, предпринимали набеги на Астрахань, а в 1708 г. в соединении с башкирами сожгли более 100 сел в Пензенской и Тамбовской губ. Набеги эти не прекращались и позже. Пока правительство ее имело достаточно сил, чтобы оказать должное противодействие своевольству калмыков, состав их продолжал пополняться новыми выходцами из Джунгарии и не только отдельными группами, но и целыми ордами, — так после волнений в Илийской провинции в 1755 году многие хошоты и дурботы двинулись в пределы России и поселились в той же Заволжской степи. Но вскоре под влиянием более решительной политики русского правительства по отношению к калмыцкому народу в среде его возникли недовольства, приведшие к бегству из пределов России в Джунгарию весной 1771 г. значительной его части, до 33.000 кибиток, около 169.000 душ. Не тронулись только те, которые кочевали на правом берегу Волги и не могли присоединиться к прочим по случаю разлива реки.

Вытесненные калмыками из Заволжских степей остатки татар Золотой орды под названием юртовских двинулись к Астрахани, поселились в городе особой слободой Царево и в уезде, где основали в дельте Волги селения Каракалин, Бизань, Мейлегул, Басдагмул, Машаик, Джамель и др.

С приходом в край калмыков правительство, считаясь с появлением в степях новых беспокойных кочевников, еще в царствование Михаила Федоровича приступает к постройке в низовьях Волги укрепленных пунктов. Ранее других возникает Черный Яр на месте первого разграбления калмыками русского каравана. Последующее устройство незначительных острогов было завершено сооружением в 1741 г. для отвращения тех же калмыцких набегов земляной крепости Епотаевской. Основание третьему значительному укрепленному пункту края Красному яру было положено около 1655 года для предотвращения набегов воровских казаков, засевших на островах и в камышах устьев Волги и беспокоивших караваны. Первоначальными насельниками этих новых приволжских городов были приборные служилые люди наряду с сосланными сюда за разные преступления для заслуги своих вин посадскими людьми и крестьянами. Под прикрытием этих городов и множества мелких острожков, рассеянных по всему низовью Волги, стали возникать по обоим берегам ее русские поселения, в которых были водворяемы те же ссыльные и бродяги, давшие свое имя (безродных и беспутных) некоторым деревням вынешней Астраханской губернии.

Довольно рано наблюдаются попытки поселения в крае и местных кочевников калмыков, принимавших крещение. В 1737 г. такие новокрещены были привлечены к отбыванию военной повинности и в количестве двухсот человек совместно с сотней русских, казачьих и стрелецких детей сторожилов, образовали Астраханскую трехсотенную команду; в 1742 году калмыки разбежались, и команда стала пополняться всяким сбродом; вскоре численность ее была доведена до 600 чел., и она получила наименование Астраханского казачьего конного полка. На обязанности полка лежала охрана караванов, почты, рыбных и соляных промыслов, для чего полк, расположенный до того времени в Астрахани, был расселен по краю в ряде станиц, образование которых, начатое в 1757 г., продолжалось до 1842 г. Состав полка был увеличен присоединением к нему городовых

команд Енотаевской, Черноярской и Красноярской, а также остатков находившихся в пределах Саратовской губ. Волжского казачьего войска и городовых команд Саратовской, Дмитриевской (Камышинской) и Царицынской. Станицы получили наделы по берегам Волги и стали быстро пополняться разным беглым людом, пока не последовало в 1762 г. запрещение принимать в казаки беглых людей и бродяг. Из 18 станиц Астр. каз. войска в пределах Астрах. губер. находится 13, юрты которых лежат по обоим берегам Волги, на островах ее дельты и на самом берегу Каспийского моря. Наиболее людные станицы Копановская, Ветлянская и Грачевская возникли выше Енотаевска и только одна Замьяновская ниже него.

Таким образом колонизация нижнего Поволжья носила в значительной мере правительственный характер; несколько иначе обстояло дело на нижнем Яике, где только направление ее давалось правительством. Первоначально население сосредоточивалось здесь почти в одном Яицком городке, выше него было несколько полузаброшенных казачьих поселений. С созданием «Оренбургской линии» колонизация направляется к югу. Из «табели» о состоянии этой линии от 1734 г. узнаем, что к этому времени по Яику стояло 18 форпостов и 5 городков—Гурьев, Булагин, Калмыков, Яицкий и Илецкий, а из «реэстра» форпостов Рычкова, помещенного в его «Оренбургской топографии» 1759 г. видно, что, при том же числе городков, количество форпостов возросло до 19, из которых два—Каш Яик и Сундаев в настоящее время уже не существуют. Из «табели» и «реэстра», как и из «Ландкарт Оренбургской губ.», составленных в 1755 г. Красильниковым, видно, что между Яицким и Илецким городками по реке Яику нет ни одного селения, а по Самарской дороге на «ландкартах» значутся лишь «зимовья»—Чувашиное, Красный колок, Чаганское и Солоное. Такое направление казачьих поселений находит себе объяснение в правительственной политике, стремившейся с начала XVIII столетия оградить линию по реке Уралу от самовольных переходов находившихся в постоянной вражде калмыцкой и киргизской орд с одного берега на другой. С этой целью проектировалось даже поселить по нижнему течению реки Казанский драгунский полк, самарских и алексеевских дворян и казаков, но благодаря энергичному вмешательству Оренбургского губернатора Неплюева проект этот не получил осуществления, и все низовье Яика было предоставлено казакам, которые обязались построить два новых городка—Булагин и Калмыков и содержать в них по 500 чел. линейной стражи. Кроме того казаки должны были дать сотенную команду на усиление гарнизона Гурьева городка. Основание последнего при устье Яика относится к тому же времени, что и Красного яра при устье Волги, и вызвано было теми же соображениями иметь опорный и наблюдательный пункт для охранения спокойствия окрестных мест и особенно каспийской промышленности и торговли от набегов воровских казаков. Сооружение городка было поручено в 1645 году гостю Михаилу Гурьеву с предоставлением ему за то Яицкого учуга и Эмбенских вод в безблочное содержание до 1653 года. Новый городок стал именоваться Каменным Яицким или Усть—Яицким, а впоследствии Гурьевым и имел постоянный гарнизон из «астраханских годовальщиков» — стрельцов, приходявших из Астрахани и сменявшихся ежегодно. С предоставлением низовьев Яика казакам, правительство обязало в 1743 г. откупщика казенных учугов отворить в них ворота с каждого берега

по 8 саж. для пропуска рыбы вверх по реке, а в 1752 г. казаки получили в откупное содержание все яицкие учуги и таким образом сделались полными хозяевами всего нижнего течения реки. После заселения и укрепления низовой линии началось заселение верхнего течения реки между Яицким и Илецким городками; последний был основан еще в 1730 году по распоряжению главного командира при Оренбургской комиссии известного историка В. Н. Татищева. Паллас в своем путешествии 1769 г. записал уже следующие форпосты по верхней линии: Зажимной, Кинделинский, Иртецкий, Январцев, Рубежный и Гниловский.

Сооружение яицкой линии было вызвано появлением за Яиком киргиз казаков. Еще в 1569 г. Семен Мальцов, посланный Иоанном Грозным к ногайцам, жившим между Волгой и Яиком, доносил о нападении на их улусы казачьи орды Акназаря—царя, Шига-царевича и Челыма-царевича. Из книги «Большого чертежа» узнаем, что «промеж озера Акбашлы и реки Саук и озера Анкул и по обе стороны реки Зеленчика и реки Кеендерлика и реки Сарсу и песков Каракум, на тех местах на 600 верст кочевья казачьи орды». Отсюда видно, что киргиз—казаки в конце XVI в. занимали только средину нынешних своих земель. На запад они подались лишь в первой половине XVIII ст., до тех же пор между верховьями Эмбы и Урала кочевали башкиры, а между устьями этих рек калмыки. С приходом киргиз на Яик, непосредственно к востоку от реки заняли места своими кочевьями Алимунинское и Баюлиное поколения Малой орды. Первые подходят к верхней линии, а последние кочуют на низу, проводят лето между Уралом и Эмбою на озере Каракуль и по рекам Кулдагайты, Балдурты, Уленты, Джусалы, Чунгурлау, Анкаты и Уилу до Хобды, а зимою близ Каспийского моря при устьях Эмбы и Урала и в заливах около Гурьева, из остальных только роды Кердеринский и Таминский Семиродского поколения зимою подходят к Уральску, а летом к Илеку.

Первоначально правительство покровительствовало свободному заселению диких степей по реке Яику; но с возрастанием сил государства, развитием крепостного права и обострением борьбы с расколом, особенно же после Пугачевского бунта, в котором яицкие казаки приняли деятельное участие, правительство стало стеснять прием в общину беглых людей из России и с этой целью, кроме издания строгих указов, организовало заставы для осмотра всех, отправлявшихся на Яик.

Начиная с первых на Яике поселенцев, казаки всегда придерживались старых обрядов; за отдаленностью от Москвы реформы Николая с изменением обрядов и осуждением старопечатных книг не были вводимы у казаков. Когда же в конце XVII века началось преследование старообрядцев, то многие из них бежали по Волге на Яик, зная, что они найдут себе там защиту, так как казаки твердо держались своего исконного права не выдавать бежавших к ним. Прибывавшие старообрядцы, рассказами о подвижниках, принявших казни и мученическую смерть за старую веру, усиливали приверженность к ней казаков, которые почитали ее неразрывно связанной с правами своей вольницы. Бежавшие на Яик старообрядцы селились в лесах, покрывавших в то время берега реки, и устраивали там скиты, селились и в форпостах; даже в самом Яицком городке возникла особая Шацкая слобода, вся заселенная старообрядцами, а в ней скит, имевший большое влияние на все уральское население. На Яике старообрядцы принадлежали

к соглашениям поповцев и беспоповцев. Как те, так и другие имели свои скиты, из которых особенно славились: поповские—скит Сергиев, основанный в 1793 году близ Соболевской станицы в 100 верстах от Уральска, и Садовский женский, основанный в начале XIX века в Уральске; из беспоповских особенно известен Митрясовский поморский скит, основанный в середине XVIII в.

После того как большая часть калмыцкого народа, находившаяся на луговой стороне Волги, откочевала в 1771 г. в пределы китайских владений, в приволжских степях на нагорной стороне Волги осталось только 13.000 калмыцких семейств. С этого времени в Астраханской губ. усиливается водворение оседлых поселенцев,—в заволжских степях получают разрешение селиться выходившие из заграницы раскольники, потом стали переселять туда казенных крестьян, преимущественно из Воронежской и Рязанской губ. и наконец начинает практиковаться в широких размерах раздача земель и участков морских вод в полную собственность разным лицам. В 1789 г. последовал указ Саратовскому и Кавказскому генерал-губернатору Потемкину озаботиться заселением степи между Царицыном, Черкасском и Кавказскою линиею и даже основать здесь город с припиской к нему уезда, но предположения этим не суждено было осуществиться вполне даже до настоящего времени. Все водворявшиеся оседло в Астраханской губ. переселенцы заняли собственно побережье моря, берега Волги и ее рукавов, острова, лежащие в устьях, и наконец пограничную окраину со стороны Донского войска—Эргени. Средина же этих площадей имеет слабую населенность лишь по путям и оставлена в пользование кочевых народов. Из наиболее крупных населенных пунктов края, возникших за это время, следует отметить город Царев на Ахтубе, основанный выходцами из Воронежской губ., поселенными первоначально в селе Порубежном Саратовской губ., но испросившими в 1805 г. разрешение на переход сюда по соседству с татарскою слободкой Солодовкой. Заселение Эргени началось одновременно; некоторые селения в северной части, как напр. Аксай, Большие и Малые Чапурники, Цаца и Дубовый Овраг существуют с начала XIX стол., водворение же прочих селений последовало в силу инструкции 1846 г. «о заселении дорог в Калмыцкой степи». Предположено было устроить 28 селений из калмыков и русских по 50 дворов из каждой народности. Возникшие в высокой степи по царицынско-ставропольскому тракту и по боковой от него дороге к селению Аксай 12 населенных пунктов первоначально получили название станиц, а в 1861 г. были переименованы в селения; линия их, открываясь селением Плодовитым при вершине реки Уласта, замыкается Приятным на Каменной Балке. Юго-восточная окраина низменной части Калмыцкой степи замыкается также рядом селений, возникших в половине прошлого столетия на буграх Мочагов. Линия их, состоящая из небольших поселков Николаевки, Линейного, Басинского, Караванного, Михайловки, Яндыковского, Промыслового и Оленичева, простирается не далее 150 вер. от Астрахани. Населены все эти пункты малоземельными крестьянами, преимущественно выходцами из Воронежской, Харьковской и др. южн. губ., калмыки, хотя и изъявили желание селиться, но воспользовались этим правом лишь в самой незначительной мере. На ряду с русским элементом проникли в Калмыцкую степь и казанские татары и расселились по селениям, начиная с Чапурников и до самых Мочагов, где ими был основан свой поселок Зинзили. После работ Кумо-Манычской экспедиции 1860—61 г. в цен-

тральной части Калмыцкой степи тоже стали делаться попытки устраивать по дорогам поселения на ильменах и худуках, но за недостатком хорошей воды они хотя и возникали, но не имели возможности развиваться. Селившиеся здесь крестьяне получали наделы близ своих мест, вся же степь оставалась в общем пользовании всех семи улусов калмыцкого народа. В зимнее время калмыки укрываются в займища и на острова, поросшие лесом и кустарником или остаются в степи близ озер, изобилующих камышами. Многие из них переходят на зиму к западному берегу Каспийского моря в Мочаги. Расположение калмыков на летних кочевках представляет три более или менее широких полосы, простирающихся с севера к югу; первая самая западная, идущая по Эргеням, занята кочевьями Малодербетевского улуса, следующую к востоку занимают Эркетеневский и Икицохуровский улусы и наконец третью, доходящую до Волги Харахусо-Эрдениевский и Богацохуровский. Калмыки Яндыковского улуса, за исключением небольшой части Багутова рода, кочующей постоянно в степи, остаются летом и зимой по берегам ильменей Волжской дельты и западному берегу Каспийского моря, сливаясь с кочующими в Мочагах; здесь по берегам мелководных заливов, кочует 2000 кибиток самого беднейшего народа всех улусов. Хошоутовский улус кочует летом на луговой стороне Волги, а зимой по займищам и правому берегу реки в степи западнее дач казачьих станиц Дурновской, Лебяженской и Замьяновской и селений крестьян Енотаевского уезда. К территории, отведенной этому улусу на луговой стороне Волги, примыкают с востока земли киргиз Внутренней или Букеевской орды и кундровских татар, потомков ногайцев—карагачинцев, некогда кочевавших на Кубани и поселившихся здесь в Красноярском уезде лишь в XVIII стол.

Существовавшие в киргизских ордах, кочевавших за Уралом, постоянные беспорядки и вражда между султанами, побудили одного из них Букеев с разрешения правительства в 1801 году перекочевать в оставшуюся свободною после бегства калмыков завожскую степь. С Букеем пришло до 5000 кибиток приверженных ему киргизов, к которым позже присоединилось еще 1265, это были представители двенадцати родов Баюлинского поколения, трех Семиродского и одного Алимулинского. Прибыв на новые места, Букеев устроил свою ставку на урочище Нарын-Пески, сделавшемся постоянным населенным пунктом с 1827 г., когда хан Джангер построил здесь первый деревянный дом. Возникшее таким образом селение стало именоваться Ханской ставкой. Кроме ставки в пределах земель Букеевской орды находится еще три поселка,—Джамбай у Каспийского моря и Новая Казанка с Таловкой на границе Уральской обл.; последние, основанные казаками, отошли от них при разграничении земель в 1871 г.

Около 1817 г. в пределах Букеевской орды появилось несколько семей каракалпаков, которые затем перенесли свои кочевки также на калмыцкие земли около Черного Яра и на земли кундровских татар.

При Петре Великом в Астраханский край проникли туркмены в числе 350 кибиток, по преданию увлеченные со своих мест калмыцким ханом Аюкою при возвращении его из Хивинского похода Бекевича, которому он со своими калмыками дан был в прикрытие. Позже, воспользовавшись беспорядками в Калмыцкой степи, главная масса этих туркмен откочевала на Куму а около 80 кибиток вернулось в Мангишлак; но притеснения хивинцев рядом с обеспеченным

положением их сородичей в России снова влекли беглецов на оставленные ими места, и в 1813 году часть их в числе, превышающем 200 семейств, морским путем прибыла в Астрахань и, за неимением своей земли, приютилась на угодьях кундровских татар под именем «мангишлакских» туркмен. Старые туркмены «кавказские» живут в Астраханском крае рассеянно,—в самой Астрахани, в Царевской слободе юрговских татар, в Калмыцком Базаре, близ селений юрговских татар Солянки и казанских—Бучерганского, у Барагашей и по разным урочищам на Волге, а также на землях кундровских татар и прилегающих к ним дачах береговых владельцев.

С замирением киргизской орды, с конца XVIII стол. замечается стремление уральских казаков расселиться с линии внутрь страны по рекам Чагану, Таловой, Пртеку, Ташле и Чижам. Дальнейшее расселение шло в том же направлении—на север, северо-восток и запад от Уральского и распространялось по границам войсковой территории с целью воспрепятствовать самовольному вторжению в казачьи пределы самарских крестьян и киргиз Букеевской орды. В 1815 г. было учреждено несколько пикетов по Малому Узеню, а 1816 г. возникла Новоилецкая дистанция, часть которой,—форпосты Затонный, Сухореченский и Озерной, как заселенные выходцами из Уральского войска, вошли в его состав. В 1831 г. казаками был основан целый ряд так называемых Приобщенских форпостов,—Царево-Никольский, Цесаревичев, Благодарный и Варшавский по Общему сырту для предотвращения порубок и запашек на казачьих землях со стороны бузулукских крестьян.

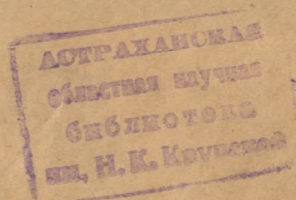
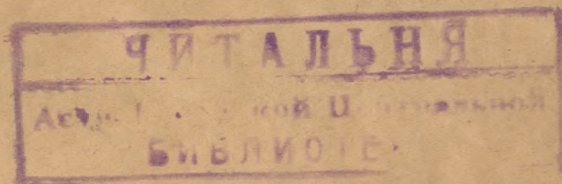
С этого времени казаки получают право свободного выхода с Низовой линии в степь и начинают расселяться по безлюдным местам нынешних Соболевской, Благодарновской, Каменной и Чижинской станиц с переходом от рыболовства к скотоводству и хлебопашеству. Сперва возникали хутора, которые скоро разрослись в поселки. В конце 70 и особенно в 80-х годах ничем нестесняемое расселение создало громадное количество хуторов по всем степным речкам росошам, но поселения в истинном смысле слова здесь в большинстве случаев не было, так как в зимнее время на хуторах живут одни зимовщики и пастухи сами же хозяева зимуют «на линии», в своем коренном местожительстве.

Зауральская киргизская степь почти не привлекала русских переселенцев, киргизы же более или менее оседло живут здесь лишь на Жилой косе на берегу Каспийского моря и занимаются рыболовством.

Резюмируя изложенное, приходится отметить, что колонизация Астраханского края шла двумя путями,—из Азии и Европы, причем русская колонизация носила в значительной мере административный характер. Свободное расселение русского элемента возникает здесь не ранее второй половины XIX стол. и идет главным образом со стороны рубежей в глубь страны. Движение населения из центральных губерний в край получило направление преимущественно в города и по периферии Калмыцкой и Биргизской степей Астраханской губ.

Литература: Барсов Н. П. Очерки исторической географии. Варшава, 1885 г. Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX—XIII в. Киев, 1884 г. Григорьев В. В. Обзор политической истории хазаров. Сборник «Россия и Азия» С.П.Б. 1876 г. Сын отечества и Северный Архив 1835 г. т. 48. Hammer-Purgstall v. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak 1840. Григорьев В. В. О местонахождении Сарая, столицы Золотой орды. Назв. сбор. и Жур. М. Вн. Дел 1845 г. Брун Ф. К. О резиденции ханов Золотой орды. Труды III археологич. съезда т. I. Одесса 1879 г. Языков Д. Собрание путешествий к татарам. С.П.Б. 1825. Березин. Библиотека Восточных историков. т. I С.П.Б. 1849. Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россиею и Англиею. С.П.Б. 1875. Спасский Г. И. Книга глаголемая Большой Чертеж М. 1846. Рыбушкин М. Записки об Астрахани, С.П.Б. 1841. Рычков. П. И. Введение к Астраханской топографии М. 1774 г. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. С.П.Б. 1771. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. С.П.Б. 1771—85 г. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. С.П.Б. 1773—88 г. Озерецковский Н. Я. Описание Волы и Астрахани. С.П.Б. 1804 г. Небольсин П. И. Описание Волжского низовья. Жур. мин. Госуд. имущ. 1859 г. Части 71 и 72. Труды Астраханского губернска. статистическ. комитета. 1869, 74—76 г.г. Памятные книжки Астраханской губ. 1884—1890. Черкасов. Статистическое и хозяйствен. описание Астр. губ. С.П.Б. 1859 г. Шперк. Очерки Астраханск. края. Зап. Русск. Геогр. о-ва т. 27, 1895 г. Каменский Н. Краткая история Астраханской епархии. 1886 г. Саввинский И. свящ. Историческая записка об Астрах. епархии за 300 лет ее существования. (1602—1902 г.). Астрахань 1903 г. Скворцов В. В. Историческо-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов. 1890 г. Македонов Л. В. Хозяйственное положение и промыслы населения станиц Астрэх. каз. войска. С.П.Б. 1906 г. Рычков П. И. Топография Оренбургская. С.П.Б. 1762 г. Красильников. Ландкарты Оренб. губ., составл. в 1755 г. Оренбург. 1880 г. Левшин А. И. Историч. и статистич. обозрение Уральских казаков. С.П.Б. 1823 г. Небольсин П. И. Уральцы. С.П.Б. 1855 г. Рабинин А. Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. С.П.Б. 1866 г. Бородин Н. А. Уральское казачье войско. Уральск. 1891 г. Витевский В. Н. Раскол в Уральск. каз. войске и отношение к нему духовн. и военно-гражд. властей в конце XVIII и нач. XIX в. Казань. 1878 г. Елю-же. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань. 1889—97 г.г. Карпов А. В. Уральцы. Исторический очерк. Уральск. 1911 г. Накинф (Бичурин). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV стол. до настоящ. времени. С.П.Б. 1834 г. Небольсин П. И. Очерк быта калмык Хошеутовского улуса. С.П.Б. 1852 г. Барбот-де-Марни Н. Геологические и орографические очерки Балмыцкой степи. С.П.Б. 1862 г. Навроцкий Н. Поездка в степи астраханских калмыков. С.П.Б. 1866 г. Костенков К. Калмыцкая степь Астраханск. губ. по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции. С.П.Б. 1868 г. Елю-же. Исторические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губ. С.П.Б. 1870 г. Новолетов. Балмыки. С.П.Б. 1884 г. Краснов А. О калмыцких степях. Изв. Рус. Геогр. о-ва 1886 г., в. I. Материалы

статистико-экономич. и естеств.-историч. обследования калмыцкой степи Астрах. губери. Астрахань. 1910 г. *Неболсин П. И.* Заметки о Кундровских татарах. Вестник геогр. о-ва 1851 г., т. I. *Вельяминов-Зернов.* Историч. извест. о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средн. Азиею со времени кончины Абдул-хвир-хана. Уфа. 1853—55 г.г. *Ямин А.* Киргиз-кайсацкие степи и их жители. *Бларамберг И.* Воен. статистич. обзор земли киргиз-кайсаков. С.П.Б. 1848 г. *Ханьков.* Очерк состояния Внутрен. киргизской орды в 1841 г. Зап. Р. Геогр. о-ва кн. 1 и 2 за 1849 г. *Евреинов.* Внутренняя или Букеевская орда. Современник 1851 г. кн. 10. *Терещенко А.* Следы Дешт-кипчака и Внутр. кирг.-кайсац. орды. Москвитянин 1853 г. т. 6. *Медведский.* Внутренняя Букеевская орда. Ж. Мин. Госуд. Имущ. 1862 г. № 7—9. *Харузин А.* Киргизы Букеевской орды М. 1889—91 г.г. *Шперк Ф.* Хронологический указатель литературы об Астраханском крае. С.П.Б. 1892 г.

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.

Непрерывный Секретарь

Академик *С. Олденбург.*

Апрель, 1923 г.

Каждый том разделяется на следующие главы:

1. Орография и геология. — Редактор А. П. Герасимов. 2. Климат. — Редактор Н. А. Коростелев. 3. Воды. — Редактор В. Г. Глушков. 4. Полезные ископаемые. — Редактор А. К. Мейстер. 5. Почвы. — Редактор П. А. Земятченский. 6. Флора. — Редактор В. Л. Комаров. 7. Растениеводство и лесное хозяйство. — Редактор В. И. Новалевский. 8. Животноводство и промыслы. — Редактор В. И. Ковалевский. 9. Земельный быт. — Редактор Г. Ф. Чиркин. 10. Горнозаводская промышленность. — Редактор	11. Обрабатывающая промышленность. — Редактор И. М. Холмогоров. 12. Торговля. — Редактор В. И. Шарый. 13. Пути Сообщения. — Редактор А. Н. Фролов. 14. Человек с историко-колониационной точки зрения. — Редактор С. Ф. Платонов. 15. Человек с антропологической и этнографической точек зрения — Редакторы Л. С. Берг и Д. А. Золотарев. 16. Человек с статистической и демографической точек зрения. — Редактор В. И. Шарый. 17. Общий обзор населения и его хозяйства. — Редактор М. И. Боголепов.

Составление этих глав приняли на себя следующие учреждения:

Геологический Комитет	1 и 4.
Главная Физическая Обсерватория	2.
Российский Гидрологический Институт	3.
Почвенный Отдел Комиссии	5.
Главный Ботанический Сад	6.
Сельско-Хозяйственный Ученый Комитет	7 и 8.
Центральный Географический Музей	12.
VIII Отдел Русского Технического Общества	13.
Состоящая при Российской Академии Наук Комиссия по изучению племенного состава населения России	14, 15 и 16.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ КОМИССИИ.

Материалы для изучения естественных производительных сил России.

Печатаются в виде отдельных очерков и имеют целью в ясной и доступной форме давать научное освещение и научную сводку наших сведений по отдельным вопросам природных богатств России. Издание этих очерков не ограничено какой-либо определенной программой или порядком выхода. Видящая на первую очередь вопросы, отвечающие требованиям момента, Комиссия, однако, считает необходимым включить в задачи издания самое широкое освещение естественных производительных сил России и их использования.

Монографии.

Имеют целью полное и систематическое описание отдельных производительных сил и хозяйственных статей России. Включая в себя и ряд монографических описаний самостоятельных явлений в области экономической жизни страны, это издание преследует основную цель — дать полный систематический обзор отдельных отраслей народного хозяйства, начиная с природного продукта и кончая его культурным или промышленным использованием.

„Естественные производительные силы России“.

Сборник в 6-ти следующих томах: I. „Ветер, как двигательная сила“, II. „Белый уголь“, III. „Артезианские воды“, IV. „Полезные ископаемые“, V. „Растительный мир“, VI. „Животный мир“. Цель этого издания — произвести по возможности полный учет наших природных богатств, выяснить степень их использованности и наметить пробелы наших знаний в области изучения производительных сил страны и, таким образом, дать читателю возможность получить необходимые справки и сведения в систематическом порядке о разных сторонах естественных производительных сил России. Все томы выходят по мере печатания отдельными выпусками и продаются по подписке.

Отчеты о деятельности Комиссии.

Содержат краткие сведения по отдельным вопросам изучения производительных сил и отчеты об экспериментальных и полевых исследованиях, произведенных по поручению Комиссии.

Известия институтов физико-химического анализа и платинового и Московского отделения Комиссии.

Содержат результаты научных лабораторных работ этих Отделов Комиссии.

„Богатства России“.

Серия научно-популярных очерков по вопросам производительных сил России.